

УДК 615.015.1:616.8-001.5

О.Н. САВАНЕЦ, Е.В. КРАВЧЕНКО

PRO-GLY МОДИФИЦИРУЕТ РИТМЫ ЛОКОМОТОРНОЙ АКТИВНОСТИ КРЫС WISTAR, ПОДВЕРГШИХСЯ НЕИЗБЕЖАЕМОМУ СТРЕССУ

Институт биоорганической химии НАН Беларуси, Минск, Беларусь

У крыс линии Wistar с пассивным фенотипом реакции на стресс, подвергшихся принудительному плаванию (ПП), Pro-Gly (0,5 мг/кг, и/г) приближал параметры ритма горизонтальной двигательной активности к таковым у животных без ПП: нивелировал 12-часовые ритмы, противодействовал миграции акрофазы 24-часовых ритмов вправо; в «светлый» период на фоне «новизны» обстановки элиминировал 24-минутные ритмы, облегчал процессы габитуации, нарушенные стрессом.

Ключевые слова: Pro-Gly, стресс, циркадианный ритм, ультрадианный ритм, крысы

Введение. Известно, что нарушения ритмической организации физиологических функций развиваются на фоне неврозов, стрессовых реакций [3]. Нонапептид окситоцин (ОТ) характеризуется нейротрансмиттерной, модуляторной и регуляторной активностью в отношении центральной нервной системы, обладает хронотропным действием [11], что обуславливает изучение производных указанного нейрогомона в качестве перспективных соединений с соответствующей активностью. В недавних исследованиях выявлено, что синтетические дипептиды, структурно родственные С-концевому фрагменту ОТ, в частности, пролинсодержащие дипептиды Pro-Gly и Pro-Leu, модулируют короткопериодные биоритмы горизонтальной двигательной активности (ГДА) мышей в условиях слабого стресса «новизны» [5]. Pro-Leu корригирует нарушения циркадианных ритмов подвижности, вызванных хроническим инъекционным стрессом, у крыс SHR [4]. Вместе с тем, хронотропное влияние соединения Pro-Gly в отношении циркадианных ритмов активности, в условиях умеренного стресса не изучено.

Немаловажной проблемой остается изучение и анализ индивидуальной вариабельности действия Pro-Gly. Известно, что животные разных линий характеризуются неодинаковой организацией хронобиологических процессов [4]. Описаны индивидуальные различия «ответа» аутбредных крыс-самцов на хронофармакологическое действие антидепрессантов (амитриптилин, имипрамин) [1], анксиолитиков (тофизопам) [3], а также – резерпина [1], кофеина [2], мелатонина [3].

Цель работы – изучение влияния дипептида Pro-Gly на циркадианные и ультрадианные ритмы локомоторной активности аутбредных крыс-самцов Wistar (животных с пассивным фенотипом реакции на стресс и особой не ранжированной популяции), подвергшихся неизбежному стрессу.

Материалы и методы. Исследования проводили с использованием 23 половозрелых крыс-самцов Wistar с массой тела 250 – 350 г, полученных в секторе биоиспытаний Института биоорганической химии НАН Беларуси.

По данным литературы, между степенью синхронизированности колебательных процессов и чувствительностью к стрессированию существует прямая зависимость [2, 3]. Среди крыс неранжированной популяции выявляли животных, характеризовавшихся отсутствием активных перемещений (freezing-реакция либо отсутствие локомоции или вертикальных стоек) в ответ на стрессирующее воздействие – акустический стимул (100-110 дБ; уровень звукового давления определяли с использованием аппарата RadioShack, China). Спустя 15 мин животные подвергались неизбежному стрессу в условиях «принудительного плавания» (ПП) [10]. Грызунов помещали двукратно на 16 мин в цилиндрический бассейн (диаметр сосуда – 30 см, высота – 66 см), наполненный водой. Уровень воды в бассейне составлял 38 см, температура – 25 °С [10]. Интервал между сеансами 1 и 2 составлял 24 ч. По окончании сеанса 2 животных обсушивали, обогревали и после 20 мин перерыва поодиночке помещали в боксы актометра «Универсал 22–32» (РБ).

Животные, не подвергавшиеся «инъекционному» стрессу и ПП, вошли в группу КГ-1А (n=7). Особям контрольной группы КГ-2А (n=10) за 15 мин до начала сеанса 2 ПП вводили растворитель (дистиллированная вода) интраназально, а крысам основной группы ОГ (n=6) – дипептид Pro-Gly (Sigma-Aldrich, США) в дозе 0,5 мг/кг интрагастрально (и/г). В процессе ранжирования среди 23 крыс

Wistar выявлено 19 особей с пассивным фенотипом поведенческой реакции на интенсивное акустическое воздействие: таких грызунов из числа крыс группы КГ-1А отнесли к группе КГ-1Б (n=5), из группы КГ-2А – к группе КГ-2Б (n=8). У всех животных ОГ (n=6) был выявлен пассивный тип поведения.

Исследования осуществлялись в осенний период года (сентябрь-ноябрь) в режиме «день»/«ночь»: «день» – с 16:45 до 20:40 и с 08:40 до 10.45 (для стрессированных крыс); с 17:15 до 20:40 и с 08:40 до 11:15 (для особей, не подвергшихся ПП); «ночь» – с 20:40 до 08:40; средняя освещенность на дне боксов составила 14.8±1.8 лк.

Оценку ультрадианных ритмов проводили в условиях искусственного освещения (с 16:45 до 18:45 у крыс после ПП и с 17:15 до 19:15 – у грызунов без ПП) и в период полной темноты (20.45-22.45). Эксперименты выполнены в соответствии с Хельсинкской Декларацией о гуманном обращении с животными.

Регистрировали уровень ГДА грызунов; полученные данные выражали в усл. ед., соответствующих числу пересечений инфракрасных лучей в горизонтальной плоскости. Посредством компьютерной программы методом косинор-анализа определяли амплитуду ритма (A) и акрофазу (φ), как описано ранее [4]. При обработке результатов методом Cosinor-анализа в расчёты не включали данные за первый час (для циркадианных ритмов) и за первую мин регистрации (для ультрадианных ритмов), поскольку в указанный период изменения ГДА связаны преимущественно не с колебательным процессом, а с реакцией на «новизну» обстановки. Кроме того, определяли уровень активности животных в центральной зоне (ЦЗ; доля от суммарной горизонтальной и вертикальной активности, %). Обработку результатов осуществляли с помощью программного обеспечения Cosinor 2.5, CorelDRAW, Biostat 4.03, Origin 6.1.

Результаты и их обсуждение. Циркадианные биоритмы. У животных групп КГ-1А и КГ-1Б, не подвергшихся ПП, отмечена типичная для ночных животных хронограмма с акрофазой ритма, приходившейся на вечернее время суток (табл. 1). Имел место подъём активности в вечерний период (18:21 и 18:39) и в утренние часы (начало «светлого» периода) (рис.1).

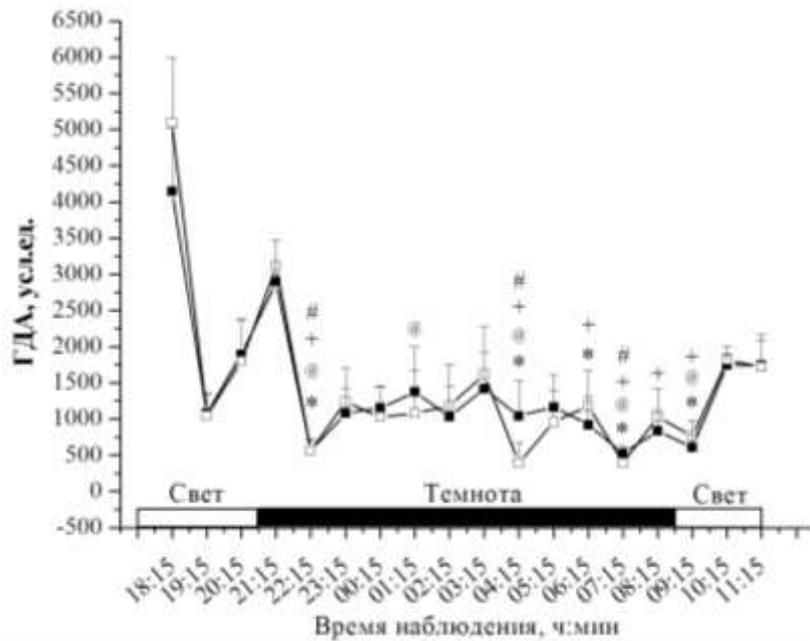
У крыс неранжированной популяции (КГ-1А) отмечался чётко выраженный высокоамплитудный ритм с превалирующей в спектрограмме 24-часовой составляющей (p<0,05); у грызунов группы КГ-1Б отсутствовали значимые ритмы 24-часовой гармоник (табл. 1). Акрофаза у особей обеих сопоставляемых групп приходилась на начало 2 часа актометрии (табл. 1).

Табл. 1. Параметры 24- и 12-часовых ритмов ГДА крыс Wistar, не подвергавшихся ПП

Группа/число животных	Ритмы ГДА					
	24 ч			12 ч		
	А, усл.ед.	φ, ч:мин	p	А, усл.ед.	φ, ч:мин	p
КГ-1А (N=7)	428,9	18:21	p<0,05	195,0	00:03	-
КГ-1Б (N=5)	517,1	18:39	-	302,3	23:27	-

Примечание: здесь и далее КГ-1А – грызуны неранжированной популяции; КГ-1Б – особи с пассивным типом реагирования на стресс; ГДА – горизонтальная двигательная активность; ПП – принудительное плавание

Статистически значимое снижение активности в сравнении с периодом наиболее высокого уровня локомоции (1 час регистрации) отмечалось в КГ-1А в 5, 11, 13, 14, 16 час, для КГ-1Б – в 5, 8, 11, 14, 16 час; со значениями в 4 час наблюдения – для КГ-1А в 5, 11, 13, 14, 15, 16 час, для КГ-1Б – в 5, 11, 14 час (рис. 1). Таким образом, для животных КГ-1А и КГ-1Б по истечении 10 часов с начала актометрии в условиях снижения стрессогенности обстановки с периодичностью 2-3 часа (рис. 1) отмечались пики активности. По данным [3], 2-4 часовые ритмы были отмечены у интактных крыс и расцениваются как компоненты «нормального» ритма.

Рис. 1. Динамика ГДА крыс Wistar, не подвергавшихся ПП. —■— — неранжированная популяция – КГ-1А; —□— — особи с пассивным фенотипом поведения КГ-1Б; различия статистически значимы: * – в сравнении с 1 часом для КГ-1А; @ – то же для КГ-1Б; + – в сравнении с 4 часом для КГ-1А, # – то же для КГ-1Б: $p < 0,05$, критерий Фридмана с последующей обработкой данных по критерию Даннета

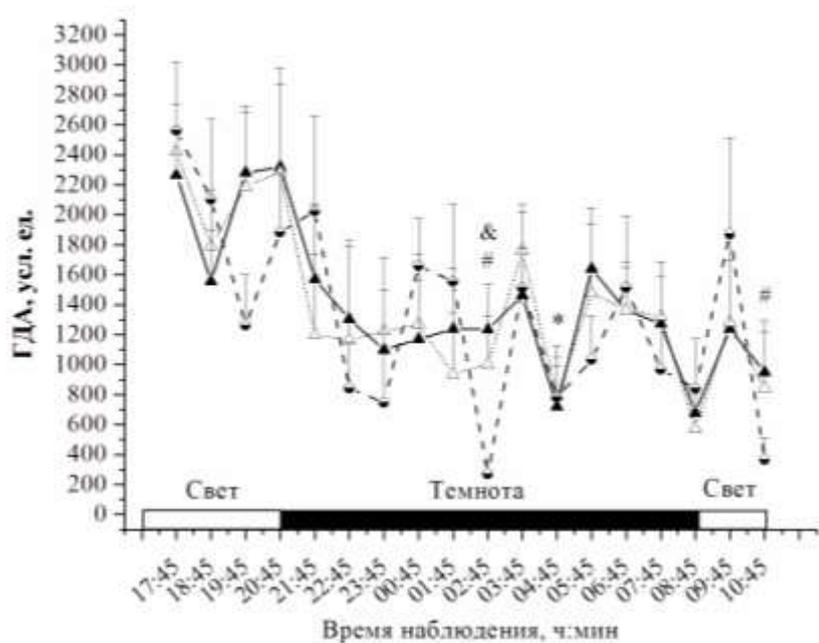
Известно, что «инъекционный» стресс отражается на циркадианном ритме локомоции крыс и его динамике, вызывая снижение ночной активности и миграцию акрофазы вправо [2]. ПП индуцировало сдвиг акрофазы у грызунов вправо на 1 час и более в сравнении с крысами без ПП: значения ϕ были равны 19:27 в группе КГ-2А и 19:09 – у особей КГ-2Б (табл. 1 и 2); Pro-Gly способствовал менее выраженному сдвигу акрофазы вправо (18:51) (табл. 2). Неизбегаемый стресс «вытеснял» 24-часовые и вызывал формирование статистически значимых «патологических» [2] ультрадианных 12-часовых ритмов ГДА в группах КГ-2А и КГ-2Б ($p < 0,05$); биоритмы указанной гармоникой отсутствовали у нестрессированных грызунов (табл. 1) и у крыс, получавших Pro-Gly (табл. 2).

Табл. 2. Влияние Pro-Gly (0,5 мг/кг, и/г) на параметры 24- и 12-часовых ритмов ГДА крыс Wistar, подвергшихся ПП

Группа/число животных	Ритмы ГДА					
	24 ч			12 ч		
	А, усл.ед.	ϕ , ч:мин	p	А, усл.ед.	ϕ , ч:мин	p
КГ-2А (N=10)	372,2	19:27	-	237,6	20:27	$p < 0,05$
КГ-2Б (N=8)	368,1	19:09	-	273,0	19:57	$p < 0,05$
ОГ (N=6)	351,8	18:51	-	221,5	20:57	-

Примечания: здесь и далее КГ-2А – особи неранжированной популяции; КГ-2Б и ОГ (Pro-Gly) – грызуны с пассивным фенотипом поведения

У особей КГ-2Б на всём протяжении актометрии не было выявлено статистически значимых различий локомоции в сравнении с 1 и 4 часом, а у животных всех групп, подвергшихся неизбежному плаванию, – различий с 4 часом регистрации (рис. 2). Таким образом, стресс индуцировал не только нарушения 24-часовой ритмики (табл. 2), но и элиминацию «физиологических» 2-3 часовых волн, хорошо представленных у крыс без ПП (рис. 1). Наличие на хронограмме крыс ОГ двух периодов со статистически значимым снижением локомоции и отсутствие соответствующих «минимумов» активности в КГ-2Б может говорить о приближении биоритмов к условной «норме» под действием Pro-Gly (рис. 2).

Рис. 2. Динамика ГДА крыс Wistar, подвергшихся ПП; —▲— — неранжированная популяция КГ-2А; ···△··· — особи с пассивным фенотипом поведения - КГ-2Б; —●— — Pro-Gly, 0,5 мг/кг — ОГ; различия статистически значимы: * — в сравнении с 1 часом для КГ-2А; # — то же для ОГ: $p < 0,05$, критерий Фридмана с последующей обработкой данных по критерию Даннета; & — для ОГ в сравнении с КГ-2А, $p < 0,05$, критерий Крускала-Уоллиса

Ультрадианные биоритмы. В условиях искусственного освещения статистически достоверные 24-минутные ритмы локомоторной активности наблюдались в группах КГ-1А, КГ-1Б, КГ-2А и КГ-2Б (табл. 3). Pro-Gly нивелировал достоверные ритмы 24-минутной гармоник (табл. 3), что может быть расценено как проявление антистрессорного действия дипептида в начальном периоде пребывания в боксе (обстановка «новизны») (табл. 3). Снижением стрессогенности обстановки можно объяснить отсутствие статистически достоверных 24-минутных ритмов в КГ-1А и КГ-1Б в условиях темноты (предпочтительной для грызунов) в более отдаленные сроки эксперимента (с 4 по 6 часы актометрии), когда ситуация представлялась животному менее опасной. Это подтверждает предположение об ускорении Pro-Gly процесса адаптации к «новизне» (табл. 3).

В «темный» период у животных группы КГ-2А, в отличие от крыс, не подвергшихся ПП, отмечены «патологические» ритмы 6-минутной гармоник, что указывает на десинхронизационные явления (высокая представленность высокочастотных колебаний) [2]; у крыс КГ-2Б и ОГ отмечены биоритмы 24-минутной гармоник, сопоставимые с ритмикой грызунов в незнакомой ситуации в «светлый» период (табл. 3).

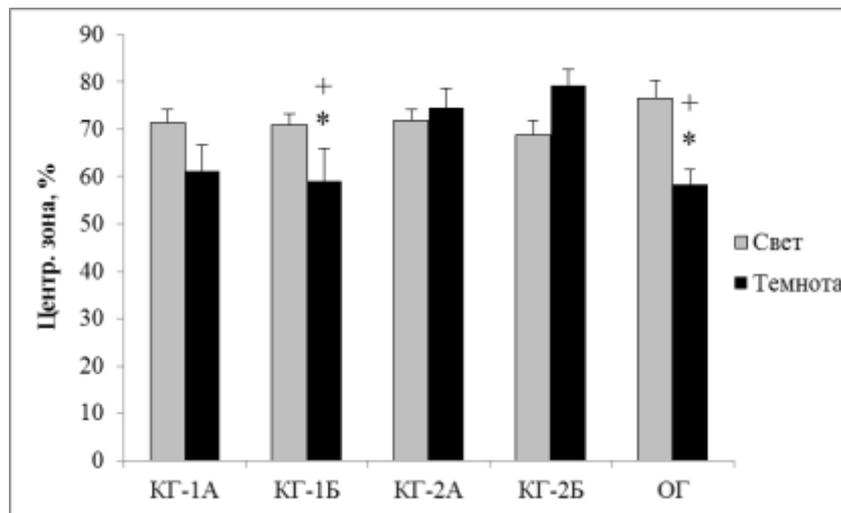
Согласно данным литературы, по мере стабилизации ритма в условиях стресса, связанного с изоляцией [3], и в условиях «инъекционного» стресса [2], амплитуда ритма локомоторной активности крыс снижалась. В наших экспериментах в условиях искусственного освещения следствием ПП явилось снижение А 24-минутной гармоник как в КГ-2А в сравнении с КГ-1А, так и в КГ-2Б в сравнении с КГ-1Б (в 1,7 раза в обеих группах, $p < 0,05$); применение Pro-Gly сопровождалось повышением А ритмов 6-, 12-, но не 24-минутной гармоник ($p > 0,05$). В «темный» период у крыс групп КГ-2А и КГ-2Б, подвергшихся ПП, показатели амплитуды снижались относительно таковых у особей КГ-1А и КГ-1Б для 24- и 6-минутной гармоник; введение Pro-Gly способствовало повышению относительно уровня КГ-2Б А всех исследуемых гармоник, в том числе амплитуды 24-минутной гармоник — в 1,7 раза ($p < 0,05$), приближая значения соответствующего показателя к уровню «нормы» (табл. 3).

Табл. 3. Влияние однократного введения Pro-Gly (0,5 мг/кг, и/г) на параметры ГДА ультрадианных ритмов крыс Wistar

Группа/число животных	Режим освещения	Ультрадианные ритмы ГДА					
		24 мин		12 мин		6 мин	
		А, усл.ед.	<i>p</i>	А, усл.ед.	<i>p</i>	А, усл.ед.	<i>p</i>
КГ-1А (N=7)	искусственное освещение – «светлый» период	49,3	<i>p</i> <0,05	19,9	-	20,2	-
КГ-1Б (N=5)		58,6	<i>p</i> <0,05	17,5	-	19,9	-
КГ-2А (N=10)		28,8	<i>p</i> <0,05	9,4	-	3,3	-
КГ-2Б (N=8)		33,8	<i>p</i> <0,05	5,1	-	4,0	-
ОГ (N=6)		13,2	-	9,7	-	12,0	-
КГ-1А (N=7)	отсутствие искусственного освещения – «тёмный» период	15,3	-	4,1	-	8,1	-
КГ-1Б (N=5)		21,5	-	1,8	-	9,6	-
КГ-2А (N=10)		11,0	-	4,9	-	3,3	<i>p</i> <0,05
КГ-2Б (N=8)		10,0	<i>p</i> <0,05	3,9	-	1,8	-
ОГ (N=6)		16,8	<i>p</i> <0,05	10,3	-	4,7	-

Снижение времени пребывания в ЦЗ при повторном помещении в бокс актометра расценивается как процесс неассоциативного обучения (габитуация) [8]. Так, габитуация в ЦЗ была хорошо выражена у мышей С3Н и отсутствовала у мутантов С3Sn.Cg-Cm /J (модель синдрома дефицита внимания/гиперактивности) [8]. По мере привыкания к боксу актометра подвижность в ЦЗ у животных группы КГ-1Б (но не КГ-1А) статистически значимо снижалась (на 16,8% от исходного уровня, *p*<0,05) (рис.3), что указывает на хорошо выраженные процессы неассоциативного обучения у крыс с пассивным типом реагирования на стресс в отсутствие негативных воздействий.

Активность в ЦЗ у стрессированных грызунов по прошествии 4 часов повышалась на 3,9 % – в КГ-2А, на 15,1 % – в КГ-2Б (*p*>0,05). Pro-Gly стимулировал процесс неассоциативного обучения у крыс, подвергшихся ПП: уровень подвижности в ЦЗ статистически достоверно снижался относительно исходных значений, существенно отличался от такового в группе КГ-2Б и был сопоставим с габитуацией у особи соответствующего фенотипа без ПП (группа КГ-1Б) (рис.3).

Рис. 3. Двигательная активность в центральной зоне (доля от суммарной двигательной активности) крыс-самцов Wistar на протяжении первых 10 мин «светлого» и «темного» периодов: * – *p*<0,05, статистически значимые изменения в сравнении с показателями в «светлый» период, критерий Уилкоксона; + – *p*<0,05, статистически значимое снижение в сравнении с показателями в группе КГ-2Б в «темный» период

Увеличение доли активности в ЦЗ в первые минуты экспозиции указывает на снижение уровня тревожности [7]. Некоторое увеличение подвижности в ЦЗ под действием Pro-Gly в «светлый» период относительно таковой в других экспериментальных группах (рис. 3) хорошо согласуется с данными о наличии у дипептида статистически значимого анксиолитического влияния на поведение

высокотревожных мышей в тесте «приподнятого крестообразного лабиринта» [6]. Известно, что стресс оказывает повреждающее действие на процессы памяти [9]. Нормализующее действие Pro-Gly на неассоциативное обучение на фоне стресса является несомненным преимуществом дипептида перед бензодиазепиновыми анксиолитиками, нарушающими мнестические функции.

Заключение. Pro-Gly (0,5 мг/кг, и/г), вводимый крысам Wistar с пассивным фенотипом реакции на стресс, подвергшихся принудительному плаванию (ПП), способствовал приближению параметров ритма к таковым у животных без ПП: нивелировал «патологические» 12-часовые ритмы ГДА, противодействовал миграции акрофазы 24-часовых ритмов вправо. В «светлый» период на фоне «новизны» обстановки Pro-Gly элиминировал 24-минутные ритмы ГДА.

Благодарности. Авторы выражают благодарность научному сотруднику Ольгомец Л.М. и заведующей виварием Крупской З.И. за содействие в проведении экспериментов.

Литература:

- [1]. Арушанян Э.Б., Батурин В.А. Изменение циркадного ритма двигательной активности у «депрессивных» крыс под влиянием трициклических антидепрессантов // Фармакол. и токсикол. 1988. Т. 51, № 3. С. 5–8.
- [2]. Арушанян Э.Б., Попов А.В. Особенности временной организации поведенческого ответа на кофеин // Эксп. и клин. фармакология. 2005. Т. 68, № 1. С. 10–12.
- [3]. Арушанян Э.Б., Попов А.В. Тофизопам и мелатонин ослабляют перестройку ритма суточной подвижности крыс при инъекционном стрессе // Эксп. и клин. фармакология. 2006. Т. 69, №2. С. 14–17.
- [4]. Кравченко Е.В., Ольгомец Л.М. Влияние изменений состояния нейромедиаторных и пептидергических систем мозга на циркадные ритмы и поведение крыс // Ж. высш. нервн. деят. им. И. П. Павлова. 2012. Т. 62, № 4. С. 453–464.
- [5]. Кравченко Е.В., Бизунок Н.А., Дубовик Б.В. Регуляция ультрадианных ритмов двигательной активности олигопептидами, структурно родственными окситоцину // Докл. Нац. акад. наук Беларуси. 2021. Т.65, № 2. С. 191–198.
- [6]. Кравченко Е.В., Жебракова И.В., Насек В.М. и др. Влияние пролил-глицина и лейцил-пролина гидрохлорида на уровень тревожности лабораторных мышей // Новости мед.-биол. наук. 2020. Т. 20, № 3. С. 84–90.
- [7]. Avgustinovich D.F., Lipina T., Bondar N. et al. Features of the Genetically Defined Anxiety in Mice// Behav. Genetics. 2000. Vol. 30, № 2. P. 101–109.
- [8]. Gunn R.K., Keenan M.-E., Brown R.E. Analysis of sensory, motor and cognitive functions of the coloboma (C3Sn.Cg- Cm /J) mutant mouse Genes, Brain and Behav. 2011. Vol. 10. P. 579–588.
- [9]. Luethi M., Meier B., Sandi, C. Stress effects on working memory, explicit memory, and implicit memory for neutral and emotional stimuli in healthy men // Front. Behav. Neurosci. 2009. Vol. 2, № 5. P. 1–9.
- [10]. Neumann I.D., Landgraf R. Balance of brain oxytocin and vasopressin: implications for anxiety, depression, and social behaviors // Trends in neurosc. 2012. Vol. 35, № 11. P. 649–659.
- [11]. Zhang G., Cai D. Circadian intervention of obesity development via resting-stage feeding manipulation or oxytocin treatment // Am. J. Physiol. Endocrinol. Metab. 2011. Vol. 301, № 5. P. 1004–1012.

O.N. SAVANETS, E.V. KRAVCHENKO

PRO-GLY MODIFIES THE RHYTHMS OF LOCOMOTOR ACTIVITY IN WISTAR RATS IN THE CONDITIONS OF INESCAPABLE STRESS

Institute of Bioorganic Chemistry of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

Summary

In Wistar rats with a passive stress response phenotype subjected to forced swimming (FS) Pro-Gly (0.5 mg/kg, i/g) contributed to the approximation of rhythm parameters to those in animals without FS: leveled the "pathological" 12-hour rhythms of HMA, counteracted the migration of acrophase of 24-hour rhythms to the right. In the "bright" period, in the novelty situation, Pro-Gly eliminated 24-minute HMA rhythms. Pro-Gly facilitated habituation disrupted by stress.

Key words: Pro-Gly, stress, circadian rhythm, ultradian rhythm, rats